Штрихи к портрету

Моск. правда. - 1995. - 6 апр. - с. 6

Суди меня по кодексу любви

Возрождается одна из авторитетнейших литературных наград - Пушкинская премия в области поэзии, которой отмечались крупнейшие российские стихотворцы. Она будет присуждаться на конкурсной основе ежегодно с 1995 г. по 1999 г. в ознаменование 200-летия со дня рождения «солнца русской поэзии» А.С.Пушкина. Среди тех, кто уже выдвинут на эту награду, - народный поэт Дагестана, всем известный Расул Гамзатов.

Когда-то Андрей Вознесенский сравнил его с бизоном. Помните из «Треугольной груши»: «Расул Гамзатов хмур как бизон»? Сказано с добродушной улыбкой и почему-то запомнилось. В недавний свой приезд в Москву Расул Гамзатов действительно был хмур, когда смотрел телерепортажи из Чечни, и как-то в сердцах сказал мне: «Хотели отпилить рог, а съели целого быка».

Иносказания поэта можно так и этак «переводить» на обычный язык, но, как говорит пословица, понимающему достаточно. Особенно когда читаешь последние по времени переводы Гамзатова:

Вечерний час. А небо
с морем рдеют,
Враждующих народов слыша
гул.
Обычно люди с возрастом
умнеют,
Откуда ж этот глупости
разгул?

(Перевод А.Кардаша).

«Враждующие народы» - строка, навеянная Пушкиным. Но, увы, наши племена распри не позабыли, и кавказская трагедия прошлого века откликнулась в развалинах Грозного.

- Почему вы молчите? - я был свидетелем, когда, гуляя по Тверской, с этим вопросом обращались к Гамзатову москвичи. Но он не молчал. Писал письма двум президентам - России и Чечни, давал интервью, выступал на Согласительной комиссии по реализации Договора об общественном согласии, встречался с мэром Москвы Ю.М.Лужковым. Но разве его и другие разумные голоса были услышаны?!

Вот почему творческий портрет Расула Гамзатова сегодня лишен идиллических красок, лирического антуража. Лучше всего настроение поэта выражает название его первой книги, вышедшей в Махачкале на аварском языке более полувека назад, - «Любовь вдохновенная и гнев огненный». На таком контрасте, на двух душевных полюсах раскрывался как в жизни, так и в творчестве талант Расула Гамзатова.

Он стал своеобразным символом нашей эпохи. И как в каждом значительном явлении, в его творчестве присутствует некая тайна: естественно совпадая со своим временем, Гамзатов всегда оставался самим собою.

Присутствие таких талантов в современной культуре России говорит о том, что стенания о ее гибели по меньшей мере преждевременны. Мне эти выразители, как писали раньше, дум и чаяний видятся духовным базальтом, который не дает развеяться в пыли веков плодородному слою истинных ценностей.

Чем же он взял? Почему его стихи по-прежнему читаются?

Одни вспоминают его прекрасные лирические стихотворения, другие - песню-реквием «Журавли», третьи улыбаются знаменитым шуткам и притчам поэта. У каждого читателя «свой» Гамзатов.

Его огромная популярность держалась и держится еще и на таком немаловажном для писателя качестве: он, как поэт, как человек, говорит всегда не тривиально, не мыслит никогда стандартами и клише. Приевшийся всем язык официальных расхожих фраз, серой будничной речи поэт взрывал искрометным юмором, неожиданным обыгрыванием стереотипов речи, народной афористичностью. Его слово в недавней тусклой повседневности воспринималось как волшебство. И сегодня, когда один птичий язык заменен на другой, когда почитается за доблесть, скинув надоевший мундир, бегать в неряшливом неглиже, слово Гамзатова вновь останавливает внимание своей удивительно дисциплинированной культурой речи.

А ведь по своей природной сути оно, это слово, бывает удивительно простым и бесхитростным. На полной искренности писались, к примеру, такие строки:

Дождик за окном - о тебе
я думаю,
Снег в саду ночном - о тебе
я думаю,
Ясно на заре - о тебе
я думаю,
Лето на дворе - о тебе
я думаю.
Птицы прилетят - о тебе
я думаю,
Улетят назад - о тебе
я думаю,
Зелены кусты, скрыты ли
порошею, -
Уж, наверно, ты девушка
хорошая,
Если день и ночь о тебе
я думаю.

(Перевод В.Звягинцевой)

И ни грана нет, столь модной сегодня, пошлой многозначительности или невразумительного бормотания с претензией на лирические откровения. Все, казалось бы, просто и ясно. Но это и есть искусство.

Известность Гамзатова зижделась, как ни странно, и на его кавказском происхождении. Русская читающая публика уникальна: она влюбляется в поэтов, писателей иных народов и культур подчас сильнее, чем в своих собственных. А поэт-кавказец еще со времен Пушкина в романтическом представлении всегда должен быть таким - рыцарем по отношению к женщине, певцом страсти и любви, свободолюбивым и гордым человеком. Этих качеств всегда не хватало в реальных российских условиях. Они заполнялись мечтой. А она, в свою очередь, искалась в стихах. И тогда эти строки всегда звучали злободневно:

Я говорю, поскольку спрошен,
Негромким голосом глухим:
- Пусть будет хорошо
хорошим,
Пусть плохо будет всем
плохим.
Пусть, час рожденья
проклиная,
Скрипя зубами в маяте,
Все подлецы и негодяи
Умрут от болей в животе.
Пусть в сакле, в доме
и в квартире
Настигнет кара подлеца,
Чтоб не осталось в целом
мире
Ни труса больше, ни лжеца!

(Перевод В.Солоухина)

Есть и еще одна временная особенность популярности Гамзатова. Пик его известности пришелся на 60-80-е годы. На спокойное, мирное время и, что скрывать, для многих из нас весьма счастливое. России едва ли не впервые в этом столетии удалось сделать передышку между революциями и войнами. И гамзатовский стих, раскованный, полный оптимизма и радости, находил отклик в сердцах миллионов читателей, как был с любовью узнаваем и облик его - эпикурейца, острослова, любимца женщин.

К дальним звездам,
в небесную роздымь
Улетали ракеты не раз.
Люди, люди - высокие
звезды,
Долететь бы мне только
до вас.

(Перевод Я.Козловского)

Но значит ли это, что сказке конец и сегодня поэзия Гамзатова стала менее читаемой и актуальной? Драгоценные вина, как заметила еще юная Марина Цветаева, не стареют.

Интерес к поэзии постепенно пробуждается. Суетливая мякина времени, зыбкость существования не могут долго удерживать человека на плаву. Рано или поздно берег будет найден. И поэзия Расула Гамзатова здесь подскажет верный брод, ибо она опирается на гуманные нравственные ориентиры, на высокие духовные качества, и прежде всего на преемственность и традицию всей российской словесности.

Есть своеобразная символика в том, что этот перелом совпадает с таким вроде бы формальным поводом, как первое присуждение Пушкинской премии по поэзии. В выдвижении Расула Гамзатова нет и не может быть какой-то преднамеренности. Всю свою жизнь он популяризирует имя Пушкина, переводя его поэмы и стихи на родной язык. В своей последней книге он представил землякам новую работу - цикл переводов «Пушкинская плеяда» тех русских поэтов, которые были дружны с автором «Евгения Онегина». Значение этой аварской Пушкинианы, конечно же, шире одной переводческой деятельности. Сам Гамзатов - один из поэтов российской пушкинской плеяды, пушкинского корня. И у меня нет сомнения, что авторитет возобновленной премии, носящей священное для каждого россиянина имя, должен закрепляться наиболее достойными в культуре Отечества авторами.

Это касается не только творчества, но и жизненной позиции писателя. Здесь Расул Гамзатов, как и прежде, неугомонен. Сейчас поэт хлопочет о достойном проведении в Дагестане и в других городах России и бывшего Союза Дня памяти павших на полях сражений - Дня Белых Журавлей, приуроченного к 50-летию Победы. За последние десять лет, когда проводился этот День поминовения, установлены десятки памятников, оставшимся в живых фронтовикам оказана материальная помощь. А ведь толчком к Дню Белых Журавлей стала известная песня на слова Расула Гамзатова.

Поэт возглавил и благотворительный фонд его имени, зарегистрированный в прошлом году в Москве. Не прошло и полугода, как на Кавказ стала доставляться гуманитарная помощь, выходит серия книг «Поэты Северного Кавказа», организуется шефская поддержка детским приютам столицы, куда вскоре привезут детей-сирот из Чечни. И это тоже работа Гамзатова, дело его жизни.

И о родине думал я снова
И по этой причине простой,
В мыслях зла не касаясь
людского,
Любовался людской
красотой.
Думал я, как мы пламенно
любим,
Презирая и фальш, и вранье,
До биенья последнего людям
Посвящается сердце мое.

(Перевод Я.Козловского)

Словом, как пишет сам Гамзатов, «суди меня по кодексу любви». Здесь тот в литературе России случай, когда без любви, без чудесного чувства сопричастности другому человеку, любимой нельзя не то что войти в дом поэта, но даже и ступить на его порог. «Любовь, тебя узнав, я суть вещей постиг...» Вдумайтесь и в эту строчку. В ней весь Расул Гамзатов.

ВАДИМ ДЕМЕНТЬЕВ.